

Глава 17

— Послушайте, и почему они там так долго?

— И правда, прошло уже без малого два часа. Другие выходили быстро, а эти двое словно провалились.

Внутренний двор Виллы Цзинсюань был забит народом. Люди то и дело поглядывали на плотно закрытые двери, и в толпе росло глухое раздражение.

Молодой адепт, охранявший вход, поначалу пытался утихомирить собравшихся, но вскоре и сам не выдержал. Он обернулся и негромко постучал в резную створку:

— Второй старший брат? Старший брат Вэй!

В ответ не донеслось ни звука. Юноша тяжело вздохнул и опустил руку.

— Бессмертный лорд, может, заглянете внутрь? — предложил кто-то из толпы. — Вдруг там что стряслось?

Эту идею тут же подхватили остальные:

— Да-да, почтенный, разузнайте, в чём дело!

Адепт лишь горько усмехнулся. Зная крутой нрав Вэй Жаня, он и помыслить не смел о том, чтобы ворваться без спроса. К тому же те двое, что зашли последними... Старший хоть и носил маску, да вёл себя несерьёзно, но одежда на обоих была из тончайшего шелка. Настоящие «жирные овцы», грех таких не развести.

Если Вэй Жань как раз дожимает клиента, а он вломится и всё испортит — крику не оберёшься.

— Почтенные дяди и тёти, не волнуйтесь, — примирительно заговорил юноша. — Видать, случай особый попался, вот и застряли. Потерпите ещё немного.

Он глянул на солнце, клонившееся к зениту, и добавил:

— Что вы на ногах-то всё стоите? Присядьте в тени на галерее, отдохните.

По его знаку слуги вынесли скамьи, расставили столы с чаем, сладостями и фруктами. Толпа, немного умиротворённая угощением, понемногу затихла, и адепт облегчённо перевёл дух.

Однако ожидание затянулось ещё на час. Ропот возобновился с новой силой, и даже у стража на душе заскребли кошки.

— Слышите, — прошептал кто-то в первых рядах, — а ну как с бессмертным лордом беда случилась? Тот в маске подозрительный какой-то был. Кто ж на приём к заклинателю в личине является? Не иначе, лиходеи.

Юноша нахмурился, прислушиваясь к пересудам. Тревога передалась и ему. Помедлив, он осторожно приложил ухо к замочной скважине.

Внутри что-то глухо стукнуло, а следом раздался едва слышный, сдавленный хрип:

— Помогите... На помощь...

Голос явно принадлежал Вэй Жаню.

Не раздумывая больше ни секунды, адепт ударом ноги распахнул дверь. Увиденное заставило его на миг лишиться дара речи: трое учеников Школы Тяньчжао, включая старшего брата, были туго скручены верёвками и, словно окорока, подвешены к потолочным балкам вниз головой.

Рты двоих были наглухо заткнуты тряпьем. Вэй Жань, видать, ухитрился выплюнуть кляп, и теперь он, побагровев от прилива крови, был в крайней степени разъярён.

— Живо... снимай меня... придурок! — прохрипел он, бешено вращая глазами.

Юноша наконец опомнился, бросился вперёд и, перерезав путы, поочерёдно опустил пострадавших на пол. Вэй Жань мешком рухнул на ковёр, хватая ртом воздух и пытаясь унять головокружение.

Адепт быстро оглядел комнату — никаких следов борьбы, всё чинно и мирно.

— Второй старший брат, что произошло? Кто это сделал? Те двое?!

Вэй Жань наконец продышался и вскинул на него ледяной взгляд:

— Они самые. Ты видел, куда они ушли?

Ученик замялся, ошарашенно глядя на лицо наставника.

— Я у тебя спрашиваю! — взъярился Вэй Жань. — Онемел, что ли?

— Я... я всё время был у дверей, — запинаясь, выговорил юноша. — Клянусь, из комнаты никто не выходил!

Он запнулся, во все глаза глядя на лоб Вэй Жаня, и робко добавил:

— Старший брат, вам бы... лицо сначала вытереть...

Договорить он не успел. С порога донёлся звонкий, по-детски чистый голосок:

— Обманщик!

Вэй Жань вздрогнул и обернулся. Двери были облеплены любопытными горожанами. В самом центре стояла маленькая девочка в розовом платьице. Ткнув в заклинателя пальцем, она громко повторила:

— Обманщик!

Затем её палец переместился на его товарищю, едва вставших на ноги:

— Воры! Стяжатели! Подлецы!

Вэй Жаня бросило в холодный пот. Глянув на сподвижников, он едва не задохнулся от клокочущей в груди злобы. На лбах и щеках несчастных жирными, чёрными иероглифами было выведено: «ВОР», «СТЯЖАТЕЛЬ» и «ПОДЛЕЦ».

Он и без зеркала понял, что красуется на его собственном лице. То самое слово, которое первым выкрикнула девчонка.

— ОБМАНЩИК.

Вэй Жань в ужасе закрыл лицо ладонями и взвыл, обращаясь к застывшему адепту:

— Закрой дверь! Живо закрой, тварь!

Тот, подгоняемый яростным окриком, мигом выставил зевак и задвинул засов.

Вэй Жань, пошатываясь, поднялся, схватил со стола чашку с остывшим чаем и, смочив платок, принялся с остервенением оттирать кожу. Когда с позорным клеймом было покончено, он рухнул в кресло, тяжело дыша.

Вдруг какая-то мысль пронзила его разум. Он рванул на себя ящик стола — пусто. Пропали все до единого флаконы с «чудодейственным» снадобьем. А вместе с ними — и гора золота с пачками векселей, нажитых непосильным обманом за последние недели.

Вэй Жань разразился такой грязной бранью, что его товарищи вжали головы в плечи. Одним ударом он снёс на пол письменный прибор и дорогую посуду.

— Ищите! — взревел он, и в голосе его послышался хруст ломаемых костей. — Мне плевать, как вы это сделаете! Переверните весь город, но найдите этих ублюдков!

Тем временем Дуань Ли и Чу Лань, ставшие причиной этого погрома, давно покинули виллу. Они остановились лишь в тихой, удалённой от дорог роще.

Чу Лань бережно опустил на траву увесистый узел. Внутри, тускло поблескивая, лежали те самые фарфоровые флакончики — точь-в-точь как те, что Вэй Жань пытался всучить учителю.

Юноша вытащил одну пробку, принялся к горьковатому аромату и поднял глаза на наставника:

— Учитель, это снадобье... оно опасно? Люди не потравятся?

Дуань Ли лениво перехватил пилюлю, подбросил её на ладони и усмехнулся:

— Ядом это не назовёшь. Для обычного человека — неплохое общеукрепляющее средство. На время оно действительно подстёгивает токи в меридианах, так что Камень испытания духа признаёт в простце «талант».

Чу Лань изумлённо округлил глаза, а Дуань Ли продолжал:

— Вот только эффект этот — пыль в глаза. Как только действие сойдёт на нет, они снова станут обычными людьми. Без капли истинной силы.

— Но ведь на Бессмертной горе не держат простых смертных! — нахмурился Чу Лань. — Значит, этим беднягам придётся снова и снова покупать лекарство, чтобы их не выставили за ворота? Учитель, а если принимать это всю жизнь?

— Жизнь? — Дуань Ли покачал головой. — Какая уж там жизнь. Путь бессмертных для них закрыт навеки. Даже с этой подпиткой они не наберут и крупницы линь-ци. Не то что летать на мече — они и самого простого заклинания не сотворят. Всю жизнь проведут на побегушках, выполняя чёрную работу в надежде на новую порцию дурмана.

Чу Лань помрачнел:

— Горбатиться за гроши, чтобы отдавать их за флакончик пустышки... Это же рабство. Этот Вэй Жань... как он мог ради золота так калечить чужие судьбы?

Дуань Ли кивнул, соглашаясь. Его ладонь неожиданно раскрылась, и на ней сверкнул увесистый золотой слиток.

— Знаешь, Лань-эр, — задумчиво проговорил он, — я заметил, что в этом мире люди просто помешаны на этих блестящих штуках. Деньги, деньги...

Чу Лань уже открыл было рот, чтобы прочитать наставнику лекцию о мирском устройстве, но Дуань Ли его опередил:

— И знаешь, мне они тоже начинают нравиться. Оказывается, на них можно купить столько всякой всячины!

Чу Лань на мгновение лишился дара речи. Справившись с собой, он произнёс со всей серьёзностью:

— Учитель, благородный муж стремится к достатку, но добывает его честным путём. Нам не пристало пользоваться плодами чужого обмана.

Дуань Ли задумчиво потер подбородок, глядя на золото:

— Но ведь я отобрал это у того, кто сам украл его у народа. Разве это не делает меня... ну, своего рода благородным мужем?

— Учитель! — Чу Лань был непреклонен. — Эти деньги — пот и кровь простых людей. Мы не имеем права тратить их на себя. Их нужно вернуть тем, у кого их выманили.

Дуань Ли взглянул на ученика, увидел в его глазах непоколебимую решимость и притворно-тяжело вздохнул, пряча усмешку:

— Эх, ладно. Твоя правда. Сделаем, как ты просишь.